

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

УДК 141.333

С.А. Балюкин

Севастопольский национальный технический университет

Студгородок, г. Севастополь, Украина, 99053

root@sevgtu.sebastopol.ua

СОЦИАЛЬНО – АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Рассматривается необходимость изучения закономерностей поведения человека как субъекта общества в рамках соотношения социальной и асоциальной направленности личности.

Изучение закономерностей поведения человека в рамках соотношения социальной и биологической основы личности имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Для исследования этого вопроса необходимо использовать социально-философский анализ типов личности, включая тип антиличности как носителя асоциального поведения.

Социальная философия выделяет три направления в анализе асоциального поведения, в том числе и преступного поведения: социологическое, биологическое или биопсихологическое и биосоциальное.

Асоциальное поведение человека и его крайняя форма - преступное поведение - неразрывно связано с распадом личности и полной ее деградацией, то есть с превращением личности в антиличность.

"Распад личности, ее деградация - сложная социальная проблема, требующая философского обобщения. Мировоззренческим вектором, вокруг которого систематизируется теоретический материал, является проблемный вопрос: "каждый ли представляет собой личность?" Понятием противоположным личности является антиличность - человек, являющийся прямым разрушителем человеческих ценностей" [1, с.53] .

Для того, чтобы повести за собой определенную группу людей, разрушая социальную ячейку, необходимо иметь определенный "социальный вес": умения в определенной профессиональной области и индивидуализированные качества, зависящие от самореализации

способностей. Человек, не реализовавший своих способностей, не имеет своей социальной ниши и не может влиять на ход развития социальных отношений. Будучи рабом (живым орудием) или современным деклассированным элементом, человек не властен над своей судьбой и является частью целого, подчиняясь диктату внешней необходимости. При крайних проявлениях подобной "частичности", нецелостности человек оказывается грабителем, убийцей или другого рода прямым разрушителем. Воздействие такого разрушителя подобно стихийному бедствию и ведет либо к его полной изоляции, либо к физическому уничтожению. Ранним, начальным проявлением подобного поведения, скрывающим в себе причину асоциальности, является разлад в недрах индивидуальности - несовпадение мотивов и целей, отсутствие смысла жизни. Неосознанность мотивов и целей ведет к проблематичности установления их совпадений и несовпадений. Как следствие неосознанности мотивов и целей, а так же отсутствия смысла жизни человек впадает в состояние депрессии.

Депрессия, то есть явный проигрыш по социальной линии, имеет ярчайшие биологические проявления, такие как сгорбленная поза, ожорство-ожирение или отсутствие аппетита и катастрофическая потеря веса, изменения в формуле крови и т.д. Толкование причин этих явлений могут быть самыми разными (так, фрейдисты рассматривают переедание как привязанность либидо к оральной зоне). Однако все биологические проявления депрессии обнажают ее социальную суть, причину. В силу своей сложности социальное давление на организм вызывает диаметрально противоположные последствия, действующие разрушительно.

Важным этапом исследования проблемы асоциального в преступном поведении является изучение причин и способов профилактики этого поведения в их синтезе.

В основу исследования причин преступного поведения может быть положен системный подход, отражающий соотношение социальных и биологических сторон, диалектику их взаимопереходов и взаимозависимостей поведения человека. "Существенную роль в систематизации знания и системном подходе играет моделирование. Моделирование выступает как средство решения проблем, возникших в процессе непосредственного исследования оригинала" [2].

Согласно модели, в которой человек не является ни "чисто социальным" (ибо такое представление не учитывает биологическую природу человеческого организма), ни биосоциальным существом (ибо человек с точки зрения биосоциальности имеет двойственную природу и сущность, тогда как с точки зрения целостного подхода у человека одна сущность - социальная, а биологическое начало выступает в роли

внутреннего условия, предпосылки, но не сущности) человек имеет интегральную социальную сущность, включающую в себя в подчиненном и известном смысле преобразованном виде биологическую природу.

Будучи социальным существом, человек выступает в качестве субстратного и функционального элемента общества, т.е. является социальным элементом общества, или субъектом вступающим в социальные отношения. Следовательно и с субстратной и с функциональной стороны человек предстает социальным существом, иными словами, существом, обладающим социальным субстратом и социальной деятельностью.

Но одновременно человек включает в себя биологический организм, - который служит биологической основой его социальной сущности и социального существования. Поэтому поведение человека, имеющее целостную социальную сущность, также включает в себя биологическое поведение в качестве биологической основы, или уровня, входящего в социальное поведение как целостную систему. Учитывая диалектику социальной и биологической сторон, наука об обществе должна учитывать "природную основу" деятельности людей и те видоизменения, которые возникают благодаря их деятельности в ходе истории.

Иначе говоря, если социальное поведение человека определяется социальными факторами - экономическими, политическими, моральными и другими, то вместе с тем поведение человека в существенной мере зависит от биологической основы (биотипов личности), играющей активную роль в формировании поведения.

Основателем биологического и биосоциального направлений является итальянский психиатр Ч. Ломброзо. Теория Ломброзо и его сторонников заслуживает и сейчас критического осмысления, но может быть в какой-то мере использоваться в понимании глубинных форм асоциального поведения.

Более глубоко исследуя типы личностей нельзя останавливаться только на асоциальном поведении, но необходимо исследовать личности талантливых людей и гениев. Ч. Ломброзо в этом отношении делает свое более чем спорное заключение: "Не подлежит никакому сомнению, что между помешанным во время припадка и гениальным человеком, обдумывающим и создающим свое произведение, существует полнейшее сходство" [3, с.9]. Все эти спорные вопросы необходимо глубоко изучать, не отвергая изначально.

Представители биологического направления при использовании социально - биологического анализа исходят из высказываний Ч. Ломброзо в работе "Преступный человек". В этой работе он приводит схему антропологических, биологических и биопсихологических признаков "прирожденного преступника". Современные теоретики биологического

направления в психиатрии и криминологии стремятся использовать новейшие достижения науки о человеке для развертывания идеи Ч. Ломброзо об особых биологических свойствах человека обуславливающих преступление

Теория "прирожденного преступника", как известно, была подвергнута резкой критике за антинаучность со стороны ряда ученых. Во многом под влиянием этой критики Ломброзо выпускает в 1899 году книгу " Преступление, его причины и средства лечения ", в которой доказывает, что преступление есть результат не какой-то одной причины, а множества причин физического, биологического, психологического и социального порядка .

Эти идеи были подхвачены сторонниками биосоциальной теории причин преступности (Ж..Пинатель, В.Ничефоро, Г.Кинберг, Р.Вауэн, Ж..Леоте, С.Гурвиц и другие), заменивших концепцию "прирожденного преступника" концепцией "предрасположения к преступлению".

В основе взглядов Ломброзо и его последователей лежит один методологический прием - сведение социального к биологическому. Различие между этими теориями состоит лишь в методах сведения. Некоторые ученые прямо отрицают социальные причины преступности. Биосоциальная теория является более разработанной. Признавая и биологические, и социальные причины, она в известной степени сочетает их. Но такое сочетание нередко предполагает отсутствие существенной разницы между социальным и биологическим, и преступление в конечном счете оказывается проявлением биологических особенностей индивида.

Биологические истоки преступности, наличие "прирожденного" преступника пытались установить с помощью хромосомного метода. Исследования ученых-генетиков показали, что у некоторых мужчин обнаружены такие хромосомные аномалии, как наличие "лишней" мужской хромосомы.

Однако и этот метод не был научно обоснован и подтвержден. Так, американский институт психического здоровья, в котором имеется центр по изучению преступности, провел обследование 6432 преступников содержащихся в исправительных учреждениях США, Канады и европейских стран. При этом в соответствии с хромосомной теорией были подобраны специальные группы. Подводя итоги исследований, авторы научного доклада-отчета записали: " Несмотря на распространенное мнение, не было установлено, что люди с хромосомными аномалиями ХУУ (формула хромосомной аномалии - "лишней" мужской хромосомы) являются более агрессивными, чем выборочно обследованные преступники с нормальным хромосомным набором" [4, с.279].

В современной криминологии общепризнанным является влияние биологических особенностей человека на его поведение. Споры ведутся

относительно характера этого влияния. В советское время большинство юристов рассматривали преступность как социальное явление и отрицали существование биологических причин преступности, но указывали вместе с тем на необходимость учета биологических свойств человека при изучении преступности. Более глубоко роль биологического фактора в преступном поведении исследована была В.Н. Кудрявцевым. По его мнению, биологические свойства личности служат одним из условий антиобщественного поведения, "решительное неприятие биологизма как причин преступности не снимает вопроса о необходимости при оценке поведения человека вообще и антиобщественного в частности, учитывать физиологические качества и патологию человека, ибо это помогает уяснить механизм взаимодействия внутренних черт человека с внешней средой" [4, с.148].

Отметим, что роль биологических факторов поведения человека всецело попадает под категорию условий. Однако биологическое начало как необходимое условие формирования поведения личности представляет собой одновременно значительный теоретический интерес, связанный с выяснением содержания роли этих условий. Анализ содержания этих условий и является центральной проблемой данного исследования.

Биологическая основа общественной жизни не является пассивным условием, не оказывающим никакого определенного и "направленного" влияния на социальные процессы и явления. Напротив, в социальной сущности человека и в его поведении всегда есть существенное содержание, определяемое биологической основой человеческого существования и подчиненное в то же время целостной социальной сущности человека.

Так социальное существование человека включает в себя известную совокупность биологических условий, создаваемых обществом, например, определенный для каждого этапа развития общества уровень удовлетворения сложных биологических потребностей работника, без которого (удовлетворения) невозможно не только воспроизводство рабочей силы, но и само существование человека. Поэтому поведение человека в значительной степени формируется под влиянием биологического уровня его жизнедеятельности, а социальные причины, определяющие поведение человека, включают в себя подчиненные им, но играющие важную роль биологические факторы. Поведение человека может иметь два вектора или два направления - собственно социальное, соответствующее сущности и содержанию человека и общества как высшей степени сложности, и асоциальное направление. Последнее направлено на торможение, разрушение целостности социальной системы и человека, и общества.

Асоциальное поведение человека есть любое сужение человеческой сущности, разлад в недрах индивидуальности - несовпадение мотивов и целей, отсутствие смысла жизни, что и создает социальные условия для асоциального поведения. Одной из причин асоциальности является отставание права от морали в обществе. В настоящее время мораль во многом утратила регулятивные функции по сравнению с правом, но и в этом случае, если происходит подмена моралью правовых норм, если мораль оторвана от права, не работают с полной отдачей и правовые нормы, и моральные. Отрыв морали от права при криминализации общества - это расширение границ асоциального, криминального поведения, якобы допустимое с точки зрения бизнеса, рынка, традиций общества. Это и проституция, и наркомания, и скрытая форма подкупа, мошенничества, использование служебного положения и т.д. Подчеркнем, что расшатывание моральных норм не возмещается ужесточением правовых норм, и наоборот. С помощью одного только правового давления нельзя сделать поведение человека моральным.

Повторим, что крайней формой асоциального поведения является преступление. Общество само рождает преступность, и если общество преступно, то в нем находится большое количество преступников. Не изменяя само общество, а лишь реформируя правовую систему, невозможно избежать преступности.

Современное общество криминализировано по двум причинам:

- во-первых право отстает от новых элементов социума (заторможенный переход к капиталистическому (рыночному) праву с сохранением в качестве регулятора правовых систем социализма);

- во-вторых право и мораль разорваны, отчуждены друг от друга, несмотря на то, что исторически появление этих двух норм было всегда в синтезе, причем в истории общества, мораль как регулятор общения была первичной по отношению к праву.

Если все причины асоциального поведения являются не только социальными причинами, но и содержат определенные биологические предпосылки, то его крайняя форма (преступное - отклоняющееся от юридических норм), поведение предполагает, что биологические предпосылки действуют в более активной форме.

Под преступлением согласно статье 11 "Уголовного кодекса Украины" понимается "предусмотренное настоящим Кодексом общественно опасное виновное деяние (действие или бездействие), совершенное субъектом преступления" [5, с.15].

Поскольку поведение человека всегда включает свою необходимую биологическую компоненту или уровень, - упорядоченную в соответствии с социальными требованиями систему биологических реакций (условных и безусловных рефлексов, инстинктов и так далее), преступное поведение, в

наиболее общем случае, с биологической стороны представляет собой систему биологических реакций, упорядоченную в соответствии с общественно опасным (преступным) виновным действием.

В определенных случаях биологическая основа поведения человека выходит из-под контроля человека, вступает в противоречие с социальными нормами поведения. Так, наиболее часто преступления совершаются под воздействием алкогольного или наркотического опьянения. Казалось бы, эти преступления вызваны в первую очередь биологическими причинами. Однако биологические факторы поведения человека не имеют самостоятельного значения и находятся в сложных отношениях с социальными факторами, они опосредуют и катализируют социальные причины, рождающие преступление.

Так определенное психофизическое состояние, вызванное алкоголем или наркотиками, несомненно, играет активную роль в осуществлении преступных действий, но причиной последнего является не биологическое состояние как таковое, а сложный социальный многоуровневый феномен. Таковым является недостаточная морально-правовая воспитанность человека, недостаточная социальная ответственность и т.д., которые включают в себя недостаточную "воспитанность" биологии человека, неумение контролировать агрессивные реакции и т.п. Так биологические импульсы, имеющие относительно самостоятельный характер и источник, получают социальную значимость, обусловленную экономическими, политическими, правовыми и другими структурами общества, и подчиняются социальному контролю, воспитанию и т.д. Одним из условий преступного поведения может служить выход этих биологических импульсов (например, вызванная или усиленная алкоголем агрессивность) из-под контроля личности.

Активная роль биологического фактора сравнительно точно фиксируется законодательством при совершении преступления лицом в состоянии сильного душевного волнения. На первый взгляд, преступления, совершаемые в состоянии сильного душевного волнения, вызваны биологическими причинами. Однако такой взгляд очень упрощает ситуацию и может быть оспорен. Подобное состояние оказывает большое влияние на поведение. У лиц, находящихся в таком состоянии, способность контролировать свои действия ослаблена. Законодатель не случайно рассматривает совершение преступления в состоянии сильного душевного волнения, вызванного неправомерными действиями самого потерпевшего, как обстоятельство смягчающее ответственность, а в отдельных случаях влияющее на квалификацию преступления. Однако причиной преступления, совершаемого в состоянии физиологического аффекта, является не только и не столько биологическое состояние как таковое, а сложный социальный многоуровневый феномен, один из

уровней которого включает в себя недостаточно "воспитанный" психологический склад личности. Именно поэтому совершение преступления в состоянии физиологического аффекта только смягчает, но не исключает социальную ответственность.

Вопрос о причинах преступного поведения неразрывно связан с вопросом об ответственности за преступления и методах борьбы с преступностью. Представление о существовании не только социальных причин, но и биологических предпосылок, условий социальной преступности при недостаточной теоретической разработанности проблемы человека как субъекта асоциального поведения, может привести и, частично, в реальной практике приводит к значительному ослаблению идеи правовой ответственности, поскольку человек, как социальное существо, личность, не может нести ответственность за последствия, вызванные не зависящими от его правосознания биологическими процессами. Если исходить из того, что человек должен сознавать и контролировать все свои поступки, то причиной преступления признается не некий биологический импульс, а неумение или нежелание того или иного человека подчинять свои поступки социальным нормам поведения, т.е. социальный многоуровневый феномен.

Ответственность за поступки, совершенные под влиянием биологических импульсов, не подвергшихся соответствующему контролю со стороны личности, предполагает, что эти импульсы не выходят за рамки нормальной человеческой биологии. В случае, когда импульсы носят патологический характер, феномен ответственности (с известного момента) утрачивает свой смысл, и социально опасные деяния уже не рассматриваются как преступные.

Итак, асоциальное поведение и преступное поведение как одно из его крайних проявлений, имеют социальную природу и социальные причины, хотя включает в себя биологические предпосылки. Существование таких предпосылок делает необходимым глубокое изучение человеческого поведения (в том числе преступного) в связи с его биологическими основами. Учет биологического уровня поведения человека позволит глубже познать причины преступного поведения, разработать методы воспитания личности, определить пути и средства борьбы с преступностью.

В эпоху современных точных технологий и высокого уровня развития науки и техники условия существования человеческого общества постоянно изменяются и усложняются. Поэтому должны усложняться и изменяться методы подготовки и регулирования человеческой психофизиологии к изменяющимся условиям социального существования. Эту закономерность развития человеческого общества необходимо учитывать и при решении

конкретных вопросов типологии личности и профилактики
асоциального поведения.

Библиографический список

1. Оконская Н.К. Цивилизация и культура Проблемы личности / Н.К. Оконская — Пермь: Изд-во «Перм. ун-т», 2001. — 75 с.
2. Гершанский В.Ф. Системность философских оснований теории субатомных и субъядерных взаимодействий / В.Ф. Гершанский // Новые идеи в философии: Сб. науч. тр. — Пермь, 2001. — С. 216.
3. Ломброзо Ч. Гениальность и помешательство / Ч. Ломброзо. — К.: Изд-во «Мысль», 1995. — 275 с.
4. Кудрявцев В.Н. Курс советской криминологии. Предмет. Методология. Преступность и ее причины. Преступник / В.Н. Кудрявцев И.И. Карапец. — М.: Изд-во «Прогресс», 1985. — 357 с.
5. Уголовный Кодекс Украины. — К.: Изд-во «А.С.К.», 2001. — 302 с.

Поступила в редакцию 11.11.2002 г.